

небольших Проезжих переулка, деливших юго-западную часть современного квартала на три небольшие. Помимо этого, квартал пересекался узким «проулком», по которому протекал ручей. Это исчезнувший впоследствии Успенский вражек. Таким образом, современная территория квартала №58 в конце XVI века состояла из пяти отдельных градостроительных образований — трех по улице Моховой и двух вытянутых вдоль нынешнего Никитского переулка.

Застройка квартала была достаточно плотная, в основном деревянная. На плане показано две церкви: каменная Георгия на Красной Горке, выходившая на Моховую улицу и располагавшаяся на территории современного дома №13 по улице Моховой (архитектор Жолтовский), другая — деревянная Дионисия Ареопагита, находившаяся в юго-западной части квартала на Никитской улице.

На «петровом чертеже» отсутствует третья церковь — Леонтия Ростовского, построенная в 1514–1519 годах на углу Леонтьевского переулка и одного из внутриквартальных переулков. О ее существовании свидетельствует Львовский летописец: «В лето 70022 (1514 г.) ... благоверный и христоролюбивый князь великий Василей Иванович всеа Руси... повеле заложити и делати церкви каменныи кирпичные на Москве... да за Неглимною церковь святыи Левонтей чудотворецу Ростовский... А всем тем церквам был мастер Алевиз Фрязин» (ПСРА. Т. 20. Ч. 1. С. 387). В 1519 году она уже была освящена.

Во время московского пожара 1560 года церковь Леонтия Ростовского вместе с прилегающими дворами удалось спасти. Об этом повествует Патриаршая, или Никоновская, летопись: «Того же месяца в 17 день, в среду, на память святых и великомученицы Марины, на семом часу дни, загорелся на Арбате, у Риз положения, князя Федоровской двор Пожарьского, и погоре много множество храмов и дворов... И приехал царь и великий князь на пожар и велик подвиг учинил со князем Володимером Андреевичем и з бояры о унятии пожара и во мно-

гих местех силою отняша дворы; а у Леонтия Святого на Успенском врагу, встав встречу огню с многими людьми и изставя на хоромех дворян своего двора и стрелцов, Божию благодатию с великим трудом отняша хоромы от огня...» (ПСРА. Т. 13. Ч. 2. С. 327–328).

Летописное известие впервые указывает на местоположение Леонтьевской церкви на берегу Успенского вражка. Этот «Успенский враг» остался в топографии района Занеглименье.

В начале XVII века Москва пережила трагические события Смутного времени. Погорели все дворы в квартале, разорены были церкви, изменились состав владельцев и число дворов. На Сигизмундове плане 1610 года легко просматриваются Никитская и Тверская улицы с деревянными мостовыми, но отсутствуют три Проезжих переулка, деливших квартал на четыре части. Помимо трех ранее возникших церквей показана деревянная церковь Ильи Пророка, располагавшаяся по красной линии Тверской улицы и с отступом от Леонтьевского переулка (современная территория гостиницы «Интурист»). Застройка квартала по-прежнему оставалась деревянной и достаточно плотной.

В 1626 году в Белом городе случился большой пожар. Сгорела вся его западная половина и значительная часть восточной по улице Покровку включительно. После этого пожара 27 апреля 1629 года был издан указ царя Михаила Федоровича о расширении улиц в Белом городе. В связи с этим составлена «Описная мерная книга улиц Белого города» (Из истории Москвы. Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.; Красный архив, №4, 1940. С. 202 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 24).

Этот указ не затронул улиц Большой Никитской и Тверской близ квартала №58, которые сохранили свою прежнюю ширину — соответственно 6 и 7 сажен. Моховая улица, имевшая до пожара разную ширину: у Никитской улицы 11 сажен, возле Тверской 8 сажен, а в середине 5 сажен, — также расширению